

Глава 29

— О каких шуры-муры ты там бормочешь? — Шао Си резко замер на месте.

Уголок рта Гу Яньчжоу дрогнул в едва заметной усмешке:

— Ни о каких.

Они долго буравили друг друга взглядами. Гу Яньчжоу, небрежно откинувшись на спинку стула, даже бровью не повел.

Глядя на эту железобетонную невозмутимость, Шао Си на мгновение усомнился: а не послышалось ли ему?

В этот момент Гу Яньчжоу поднялся с места. Одним движением он расправил и закатал обратно обшлага рубашки.

— Я заплачу, — бросил он.

— Вообще-то, мы договаривались, что угощаю я, — возразил Шао Си.

Слово за слово, и они принялись наперебой отнимать друг у друга счет.

Гу Яньчжоу уверенно зашагал к кассе. Шао Си попытался ухватить его за локоть, но сила была неравной — тот даже не замедлил шаг.

Видя, что соперник вот-вот вытащит кошелек, Шао Си в отчаянии рванулся вперед и обхватил его сзади за талию. Со стороны это выглядело чистым, беспримесным объятием, но сам виновник даже не догадывался о двусмысленности своей позы. Он лишь упорно твердил:

— Гу Яньчжоу, не доводи до греха!

Гу Яньчжоу мгновенно окоченел. Он застыл на месте, растерявшись и не зная, стоит ли велеть парню убрать руки.

А Шао Си тем временем деловито просунул руку к его левому карману брюк, нащупал бумажник и крепко прижал ладонь Гу Яньчжоу к ткани, лишая его возможности сделать хоть движение. Гордый собственной тактической победой, свободной рукой он судорожно шарил по своим карманам в поисках купюр.

Гу Яньчжоу слегка повернул голову. С его высоты открывался прекрасный вид на неприлично глубокий вырез кофты Шао Си, который при малейшем движении норовил сползти с плеча.

Зима уже вовсю заявляла о своих правах, температура на улице стремительно падала, но этот недостаток словно не замечал стужи, упорно кутаясь в какие-то безразмерные, тонкие тряпки.

Вообще-то Шао Си не раз пытался донести эту мысль до своего стилиста. Ему вовсе не улыбалось выглядеть настолько... вызывающе. Да и к тому же, черт возьми, было безумно холодно!

Но девица-стилист каждый раз упрямо тыкала в него пальцем и с искренним негодованием вопила:

— Ты невыносим! Да что ты вообще понимаешь в высокой моде?!

— Если твоя мода держится исключительно на грелках-самоклеихах под одеждой, то действительно ничего, — парировал тогда Шао Си, оторвавшись от смартфона, где вовсю шла катка. — Лиса, на улице дубак. Кончай свои дизайнерские выкрутасы, ладно?

Стилистка Лиса в ответ демонстративно указала на собственное мини-платье, надетое прямо на голое тело:

— О каком дубаке ты шепчешь? Где тут холодно?!

Шао Си долго смотрел на ее синеющие коленки, после чего выдавил лишь:

— Да вы, бабы, просто ведьмы какие-то...

В итоге платить все равно пришлось Гу Яньчжоу. Шао Си уже занес руку, чтобы шлепнуть пачку смятых банкнот на стойку, но тут перехватил взгляд хозяйки заведения. В ее прищуренных глазах читалась такая понимающая, лукавая и недвусмысленная ухмылка, что Шао Си застыл с поднятой рукой.

«...»

Гу Яньчжоу же, сохранив ледяное спокойствие, достал карту и протянул ее женщине:

— По безналу, пожалуйста.

Хозяйка расплылась в блаженной улыбке. Проводя транзакцию, она буквально пожирала их глазами, не отводя взора ни на секунду. Возвращая пластик владельцу, она наконец не выдержала и заговорщически прошептала:

— Мальчики, будьте счастливы!

«...»

— Вы ведь тоже все не так поняли, да? — устало вздохнул Шао Си.

Хозяйка вместо ответа ловко нырнула под прилавок и выудила оттуда фотоаппарат — судя по

всему, к визитам заезжих селебрити она давно привыкла. Пропустив вопрос Шао Си мимо ушей, она с надеждой спросила:

— Можно сделать с вами фото? Я давняя фанатка режиссера Вана!

Шао Си незаметно ткнул Гу Яньчжоу локтем в бок и тихонько прошептал на ухо:

— Не находишь, что у этой фанатки слишком извилистая логика?

Гу Яньчжоу лишь вежливо наклонил голову, обращаясь к женщине:

— Простите, сегодня совсем не вовремя, у нас жесткий график. Надеюсь на понимание. В следующий раз обязательно сфотографируемся.

Хозяйке на вид было за сорок. Ее лавка стояла на территории киностудии не первый год, так что законы шоу-бизнеса она знала отлично и лишних истерик устраивать не стала. Она лишь понимающе улыбнулась и с легким вздохом отложила камеру:

— Хорошо-хорошо, ловлю на слове! Забегайте еще.

Едва за парнями закрылась дверь, женщина тут же схватилась за мобильный:

— Доченька! Я сейчас видела тех двоих красавчиков, по которым ты сохнешь! Скажи мне, они ведь женаты, да? Ну точно тебе говорю! Один паренек всю дорогу второго за талию обнимал, не оторвать... Кто кого? Да бог их разберет, я в этих ваших звездах не шарю.

На том конце провода сквозь фоновый шум прорвался восторженный девичий визг:

— Мама! Серьезно?! Ты их видела?! А сфоткать успела? Тот, который со взглядом убийцы — это Отец Шао, его ни с кем не перепутаешь!

Хозяйка лавки на секунду задумалась:

— Да не было там никакого убийцы... Обычный милый мальчик.

— Да ладно? — девица на том конце озадаченно притихла на пару секунд. — Неужели... неужели это и есть великая сила любви?!

Какая, к черту, любовь?

Это была великая сила жадности и упрямства в битве за счет.

У Шао Си имелись железные жизненные принципы: дружба дружбой, а табачок врозь. Когда угощал он — никаких проблем, но стоило кому-то заплатить за него, как у него тут же начинался ментальный зуд и чесотка по всему телу.

Об этой его причуде менеджер Ли Гуанцзун знал не понаслышке. Стоило ему на свои деньги купить подопечному копеечную бутылку минералки, как Шао Си обязательно вытряхивал из карманов мелочь, чтобы вернуть долг до последнего фэня. Если монет не находилось, он просто швырял бумажные купюры — сколько под руку подвернется.

Как-то раз Ли Гуанцзун принес ему обычное эскимо из ларька за углом, а Шао Си небрежно бросил ему новенькую сотню и царственным жестом велел сдачу оставить себе.

В Ли Гуанцзуне тогда проснулась гордость, и он наотрез отказался от такой щедрости. Но Шао Си не сдался: он заперся в комнате и упорно высчитывал сумму, чтобы перевести ее до копейки через Alipay.

Вот и сейчас Ли Гуанцзун еще издалека услышал в коридоре шум, похожий на семейную ссору. Сделав пару шагов и приоткрыв дверь гримерки, он тут же уловил раздраженный голос своего подопечного, поминающий имя его главного кумира.

— Гу Яньчжоу!

Шао Си пятился спиной вперед прямо перед идущим навстречу актером, упорно заглядывая тому в лицо:

— Скидываемся пополам, и точка. Возражения не принимаются.

Гу Яньчжоу смотрел на него примерно так же, как хозяин смотрит на разыгравшегося щенка — со снисходительным терпением. Когда Шао Си едва не снес задом какую-то тумбу, Гу Яньчжоу просто ухватил его за шкурку, развернул лицом по направлению движения и сухо скомандовал:

— Под ноги смотри.

«...»

Ли Гуанцзун, наблюдавший эту картину у двери, почувствовал, как у него дергается глаз. Он поспешно выскочил в коридор и преградил Шао Си дорогу:

— Ты что творишь? Зачем к киноимператору Гу цепляешься? Совсем страх потерял?

— Никто к нему не цепляется, — буркнул Шао Си.

Но менеджер уже не слушал его. Он рассыпался в извинениях перед своим кумиром:

— Господин Гу, простите великодушно этого оболтуса! На самом деле наш Шао Си очень вежливый, зрелый и рассудительный молодой человек... Просто день выдался тяжелый. Пожалуйста, не держите на него зла!

— Да говорю же тебе, мы не ссорились, — лениво вставил свои пять копеек Шао Си.

Ли Гуанцзун наградила его испепеляющим взглядом: «Заткнись уже, а то прибью».

Лишь после того как сам Гу Яньчжоу спокойно подтвердил, что никакого конфликта нет, менеджер наконец смог перевести дух.

Мало того что Гу Яньчжоу был его кумиром, так еще и статус у него в индустрии был непререкаемый. Портить отношения с такой величиной для новичка — чистое самоубийство.

Но Ли Гуанцзун знал характер своего подопечного слишком хорошо. Если Шао Си наступали на хвост, ему было абсолютно плевать на ранги, регалии и авторитеты — он бил без предупреждения. Точно так же, как в свое время разукрасил лицо Ци Мину, сломав тому переносицу.

Вскоре к ним присоединился Чэнь Ян, прихвативший с собой подставку с несколькими стаканчиками кофе.

Вся честная компания забила в комнату отдыха. Каждый уткнулся в свои бумаги. Шао Си закинул ноги на журнальный столик и лениво листал увесистый том под названием «Основы оперного искусства».

Ли Гуанцзун сделал глоток американо, и тут его лицо внезапно исказилось от ужаса.

— Папа Шао, — зашептал он, — ты про ту летучку позавчерашнюю помнишь?

Шао Си нехотя повернул голову:

— Про какую еще летучку?

— Стримы! — Ли Гуанцзун подскочил на месте, едва не пролив кофе. — Обязательные три часа прямых трансляций в месяц!

От его вопля Чэнь Ян и Гу Яньчжоу синхронно вздрогнули и недоуменно уставились на него.

— Ой, простите, мы не мешаем, — пролепетал Ли Гуанцзун и, схватив Шао Си за шкуру, потащил его к выходу. — Пошли-ка выйдем... Эта дурацкая разнарядка вступает в силу с этого месяца. А на календаре, на минуточку, уже конец ноября!

Шао Си послушно плелся следом, недовольно щурясь:

— Да какой еще стрим? Я первый раз об этом слышу.

— Еще бы ты слышал! — вскипел менеджер. — Ты всю летучку в телефоне в катку рубился!

Шао Си благоразумно промолчал.

Они остановились у дверей туалета. Шао Си подпер спиной стену, пока менеджер лихорадочно

листал календарь в смартфоне. Спустя пару минут они оба осознали весь масштаб катастрофы.

— Ладно, обязаловка так обязаловка, три часа в месяц — пережить можно, — сокрушался Ли Гуанцзун. — Но какого черта они требуют отчетность уже сейчас?! Сегодня, блин, двадцать девятое число!

На фоне паникующего менеджера Шао Си выглядел образцом дзен-буддизма. Он мельком взглянул на часы:

— До начала репетиции еще полчаса. Может, запустить трансляцию прямо сейчас? Начнем копить время.

— А остальные два с половиной часа когда нагонять? — уныло спросил Ли Гуанцзун.

Шао Си почесал макушку и совершенно серьезно предложил:

— А если я ночью включу стрим и буду просто спать? Как думаешь, взлетит?

Ли Гуанцзун промолчал, выразительно приподняв бровь.

На часах было ровно одиннадцать утра.

Слухи об их романе с Гу Яньчжоу и так не утихали, обрастая все новыми пикантными подробностями. Но после того как съемочная группа шоу «Шоу-бизнес в отрыве» подкараулила их у пожарного выхода из павильона и взяла экспромт-интервью, вектор народного безумия резко сменил направление.

«Что за дичь? Они там за эфирное время дрались? Ору в голосину!»

«Шикарный промоушен, снимаю шляпу. И да, химия между ними просто бешеная, аж искры летят».

«Ребят, завязывайте с шипперством. Давайте лучше серьезно обсудим фильм "Маска"».

«Ахахах, эксперт по "Маске", стоять! Куда побежал!»

Так что когда Шао Си без всякого предупреждения подрубил трансляцию, запершись в самой дальней кабинке общественного туалета, сеть просто рухнула.

Счетчик зрителей крутился со скоростью бешеного пропеллера. Уже через пару минут серверы не выдержали нагрузки, и у половины пользователей трансляция превратилась в черный экран.

Шао Си сидел на крышке унитаза, поджав колени к подбородку. Из-за легкой близорукости и

бешеной скорости чата у него рябило в глазах, так что ему приходилось щуриться и утыкаться носом в самый экран.

Слова «свадьба» и «Гу Яньчжоу» мелькали перед глазами непрерывной неоновой лентой.

— Слышь, тут можно как-то чат почистить или забанить всех разом? — недовольно спросил он, потирая переносицу. — Как эту хрень настроить?

Из-за двери кабинки донесся панический голос Ли Гуанцзуна:

— Никого не бань! Даже не думай туда тыкать своими пальцами!

Стоило Шао Си произнести слово «бан», как чат мгновенно перестроился. Спам сменился дружным флешмобом: «Давайте обсудим фильм "Маска"».

«"Маска" — это, бесспорно, веха в истории современного кинематографа».

«Абсолютно согласен, непревзойденный шедевр, классика на все времена».

«Лично мне кажется, что главным достоинством картины является тонкое использование сюрреалистических мотивов и нелинейного повествования, изящно балансирующего на грани абсурда и суровой реальности...»

«... Простите, пацаны, у меня кончился словарный запас, дальше врать не могу».

Из-за плотного графика Шао Си редко баловал фанатов прямым общением, сторонясь токсичной атмосферы соцсетей. Но сейчас весь этот балаган казался ему довольно забавным.

Тут его взгляд зацепился за комментарий, автор которого интересовался его местоположением. Некто особо глазастый приметил кафельную плитку за спиной актера и предположил, что тот вещает из декораций к новому секретному проекту.

«Белая плитка? Сто пудов, это сорок шестая сцена! Народ, открываем сценарий на сотой странице, там как раз упоминается кафель».

«Очередной Шерлок в тренде, мое почтение».

«Мы что, реально сейчас тут филиал филфака устроили?»

«Короче, я побежал на Таобао заказывать первоисточник. Прочитаю — вернусь и разнесу ваши теории в пух и прах».

Шао Си вздохнул, медленно повернул камеру смартфона, демонстрируя многомиллионной

аудитории тесную облупленную кабинку, а затем снова перевел объектив на свое лицо:

— Ну что, Шерлоки? Рассмотрели декорации?

Многомиллионная армия подписчиков единодушно безмолвствовала в глубоком шоке.

<http://bllate.org/book/18321/1756417>